

- Нет, это абсолютно невозможно, - второй генерал Бэй Му, Ли Ко покачал головой. Его грохочущий голос напоминал гул военного барабана.

- Праведный король, наша Бэй Му располагает лишь пятьюстами тысячами солдат и лошадей. Это все наши силы, - сказал премьер-министр Бэй Му, Сяо Чэнь. Его лицо выглядело несчастным, когда он смотрел на Лю Юэ.

- Король Чжун И, это шутка? Если мы дадим вам пятьсот тысяч солдат и лошадей, вы станете правителем Бэй Му!

- Да, какие невероятные амбиции...

Слова и возгласы раздавались все более и более активно, пока весь зал не погрузился в шум. Равнинные жители были весьма простыми - прямолинейные и откровенные, они, казалось, совершенно не заботились о том, могут ли их слова ранить или обидеть, или нет.

- Она не станет! Моя сестра такого не сделает! - вдруг заговорил громким ясным голосом прежде всегда молчавший Е Лу Хун. Его спина сейчас была необычайно прямой, а миниатюрное личико до странности серьезным.

Шум в зале немедленно прекратился.

Император есть император, даже если он молод и неопытен.

Темные пытливые глаза обратились к стоящей на месте Лю Юэ. На личике Е Лу Хуна проступило абсолютное доверие. Он выглядел так, словно скажи она сейчас, что через пять минут начнется дождь из золотых слитков, он бы беспрекословно ей поверил бы.

Лю Юэ посмотрела на Е Лу Хуна и медленно улыбнулась. Она любила людей, которые искренне ей доверяли.

- Дайте мне пятьсот тысяч солдат и лошадей, а в обмен я обещаю привезти сто двадцать тысяч тон еды для Бэй Му, - неторопливо произнесла девушка. Она почему-то была уверена, что они впадут в настоящий шок от ее слов.

«Сто двадцать тысяч тон еды...» - чиновники и вправду шокировано переглянулись.

Сто двадцать тысяч тон - таков был урожай всего Бэй Му за год, причем не в самый худший год. Как вообще возможно будет привезти столько из страны Ао Юнь? А уж тем более похитить?

- Ваше Величество, пожалуйста, не шутите так... - брови Ку Цза Му нахмурились.

- Я определенно не шучу, - спокойно ответила Лю Юэ.

Видя абсолютное спокойствие и уверенность Лю Юэ, вдовствующая императрица Сяо ощутила странное чувство. С одной стороны, она совершенно не понимала, что Лю Юэ намерена делать. С другой – она все еще верила этой девчонке. Задумавшись, она даже что-то нерешительно пробормотала себе под нос, но некоторое время спустя все же кивнула головой, не сводя взгляда с возмутительницы спокойствия.

- Праведный король, возможно, вы действительно сможете принести столько еды для Бэй Му. Однако я все же не могу выделить такое количество солдат и лошадей.

- Хорошо, тогда я не буду брать войска Бэй Му. Я пойду и найду пятьсот тысяч солдат и лошадей и другом месте, - ответила Лю Юэ, внимательно глядя на вдовствующую императрицу Сяо.

Найти где-то пятьсот тысяч солдат и лошадей? Это вообще возможно?

Все гражданские и военные чиновники были в шоке. Что Лю Юэ задумала?

Если она действительно сможет найти такое войско, то разве не станет равным соперником императрице Бэй Му?

Вдовствующая императрица уставилась на Лю Юэ. В ее взгляде не было ни паники, ни ошеломления. Вместо этого она улыбнулась, и эта улыбка казалась счастливой.

- Хорошо, я одобряю.

- Ваше Величество!

- Вдовствующая императрица, Вы не можете...

Придворные и чиновники тут же выступили против. В конце концов, как на это не посмотри, получалось, что Лю Юэ обзаведется личной армией, которая сможет сравниться в численности с армией всего королевства.

Взмахом руки вдовствующая императрица Сяо призвала всех к тишине, а затем медленно произнесла:

- Я верю, что Лю Юэ всегда будет предана нашей Бэй Му. Она определенно не навредит нам.

В тоне женщины сквозило абсолютное доверие.

Чиновники же переглянулись между собой. Они не могли не задаваться вопросом о том, почему вдовствующая императрица и юный император так сильно доверяют этой странной особе.

Уголки губ девушки вздернулись вверх в приятной улыбке. Лю Юэ поклонилась сначала вдовствующей императрице Сяо, затем Е Лу Хуну.

- Пока я жива, я не отвернусь от вас, - негромко произнесла она. Затем развернулась и быстрыми шагами вышла из королевского дворца.

«Я не отвернусь от вас».

Когда вдовствующая императрица Сяо услышала эти слова, ее улыбка стала шире.

Подул мощный северный ветер, и орел расправил свои крылья.

Одна команда, одно слово.

Ей нужно было сказать лишь одно слово, чтобы десять городов Ку Ша со всеми солдатами и лошадьми семнадцати кланов присоединились к ее армии.

Пятьсот тысяч солдат и лошадей... Это не заняло даже одного дня. Все было готово практически мгновенно. Острия были заточены, доспехи пригнаны, лошади готовы к дальнему переходу. Поход на Ао Юнь начался.

- Наш лорд, который принес с собой продовольствия всего на пятнадцать дней, и который не составил никаких резервных планов, несколько... кхм... - Хан Фэй, генерал - командующий равнинной армии, временно завербованный Лю Юэ, выглядел напряженным.

Чтобы добраться из Бэй Му в Ао Юнь, требовалось примерно пятнадцать дней. Еды же хватило бы ровно на две недели. С собой они не брали ни лестниц, ни взрывчатки, ни таранов. От тяжелых доспехов тоже пришлось отказаться, чтобы увеличить скорость передвижения армии и ее мобильность.

Пройти тысячи километров, чтобы ограбить мощную Ао Юнь... Разве это не безумие?

Лю Юэ, все еще одетая в огненно-красный наряд, услышала эти слова и звонко рассмеялась.

- Мы прибудем на границу Ао Юня в течение десяти дней. У нас даже останется пятидневный запас на всякий случай.

Поняв, что ее слова не особенно убедили Хан Фэя, Лю Юэ добавила:

- Вам, ребятки, нужно лишь выполнять приказы, остальное вас совершенно не касается. Просто дождитесь, когда придет время собирать урожай.

Услышав это, Хан Фэй нахмурился, Ко Ба Ли скептически вскинула брови, и только То Би Му выглядел так, словно эти слова его полностью убедили.

Им придется преодолеть тысячи километров лугов и равнин, от этого зависела их жизнь. Так что, выходит, после этого сумасшедшего марша они займутся «сбором урожая» на границе?

Хуа Юйлунь, следовавший за Лю Юэ, вскинул голову, чтобы взглянуть на небо. Вроде бы солнце светило не настолько ярко, чтобы этой девушке напекло голову до галлюцинаций.

- Может, она просто не до конца проснулась? – выгнула бровь Сяо Юй.

Лю Юэ обернулась к ним. Увидев нежную улыбку Оуян Юйфэя, она внезапно блестяще улыбнулась в ответ. Вид был такой, словно разом зацвело целое поле изысканных соцветий.

Улыбка Оуян Юйфэя стала еще шире, в глазах проступило удовольствие. А вот сердце замерло. Лю Юэ на самом деле улыбнулась ему? Она что, что-то не то съела?

Продвигаясь вперед с максимально возможной скоростью, пятисоттысячная армия Лю Юэ направилась к границам Ао Юнь.

Северный ветер приносил прохладу. Конец года становится все ближе и ближе.

А в стране Ао Юнь, тем временем, царило праздничное настроение.

Причина заключалась в том, что наследный принц страны, Ду Гу Е, решил жениться. Несмотря на то, что речь шла не о будущей императрице, а о наложнице, страна Ао Юнь все равно ликовала и радовалась. Праздничный настрой был неудержим.

Хотя на свадьбу были приглашены не все, в столицу съехалось множество чиновников и придворных из стран, с которыми Ао Юнь поддерживала дружественные или нейтральные отношения.

Наследный принц Ду Гу Е женился на женщине, которая являлась одиннадцатой принцессой страны Нань Сун. С другой стороны, то, что Ду Гу Е не планировал давать ей официальный статус жены, несколько смущало всех остальных. Однако Ао Юнь была одной из самых сильных и крупных стран континента, а Ду Гу Е – одним из самых выдающихся талантов, потому никто даже подумать о том, чтобы возразить, не мог.

К новогодним украшениям добавились разноцветные знамена и фонари. Вся страна шумела и волновалась, предвкушая грядущие праздники.

Во Дворце

Принц, одетый в белоснежный наряд, замер у голубовато-зеленого озера. На его лице отсутствовало какое бы то ни было выражение. Он просто холодно рассматривал свое слегка покачивающееся на воде отражение.

Снег посеребрил ветви деревьев, окружавших озеро. Земля казалась серебряной. Белый наряд смешивался с серебром, заставляя Ду Гу Е словно бы растворяться в окружающем пространстве. Да и сам юноша казался очень мрачным, опустошенным и ледяным.

- Ваше Высочество наследный принц, брат, пора принимать лекарства, - сказала Цинь Лянь, подходя к Ду Гу Е с небольшим подносом в руках. Тяжело вздохнув, она приблизилась к юноше почти вплотную.

Однако он никак не отреагировал. Даже не одарил ее мимолетным взглядом. Ду Гу Е стал в тысячу раз холоднее, чем прежде.

В какой-то момент его рука все же потянулась за чашей с лекарством. Все еще не глядя на сестру, он залпом опустошил чашу и кинул ее в девушку. Глаза же, обращенные к отражению в озере, даже не моргнули.

В тот день, когда он столкнулись с Сюань Юань Чэ, Ду Гу Е оказался серьезно ранен. После длительного выздоровления и ухода он, наконец, стал чувствовать себя намного лучше, хотя еще и не восстановился полностью. Несмотря на все свое нежелание, он продолжал принимать лекарства каждый день.

- Братик, если ты не хочешь жениться на ней, то не делай этого. Не мучай себя. Людям, которые любят тебя, очень грустно видеть тебя таким, - вдруг сказала Цинь Лянь, ловко поймавшая чашу и водрузившая ее обратно на поднос.

Юноша хранил равнодушное молчание.

В прошлом далеко не один человек говорил о том, что Ду Гу Е слишком высокомерен и горд. Он словно игнорировал всех и вся. Никто не способен был повлиять на его настроение.

Так было тогда. А теперь он действительно превратился в глыбу льда, похоронив в себе все остатки чувств и эмоций, и больше никогда не меняя выражение своего лица.

Когда Ду Гу Е подолгу замирал на месте, он начинал казаться скульптурой, проклятой холодом. Все, кто его видел, чувствовали, как начинают промерзать до самых костей. И только те, кто знали истинную подоплеку дела, искренне переживали за него.

Все в императорском дворце Ао Юня пребывали в радостном настроении, весело украшая залы и дворы, выбирая праздничные наряды. И только главный герой этого действия вел себя так, словно все происходящее не имело к нему никакого отношения.

Он был посторонним. На свадьбе, во дворце, на праздновании.

Принцесса Цинь Лянь почти до боли сжала поднос пальцами. Спасая брата из заключения, она уже чувствовала роковые перемены, произошедшие в нем. Он сломался.

Вот почему императорские отец и мать решили позволить ему жениться. Они надеялись, что это хоть как-то пробудит в нем замершие на смерть чувства.

Но когда Ду Гу Е услышал об этом решении, он ответил лишь одним равнодушным предложением – заявил, что та женщина не будет его официальной женой и будущей императрицей. Поскольку он не стал возражать, все подумали, что девушка пришлась ему по вкусу. Но видя его сейчас... Он игнорировал все, что касалось свадьбы и кажется стал даже еще более замкнутым, чем прежде!

А тем временем Ду Гу Е продолжал стоять на одном месте, не двигаясь и не меняя выражения лица.

Как и прежде, он отстраненно разглядывал свое отражение в озере. Кажется, он или вовсе не слышал слов своей сестры, или сознательно игнорировал ее.

Это зрелище заставило Цинь Лянь сцепить зубы почти до боли.

- Она мертва! – громко сказала девушка. – Та скала была слишком высокой! Император Тянь Чжэнь долго и тщательно разыскивал ее, но не обнаружил и следа. Она мертва, говорю тебе. Перестань думать о ней. Она мертва!

Она произнесла всю тираду на одном дыхании. Принцесса Цинь Лянь надеялась на то, что спровоцирует его хоть на какую-то реакцию, однако принц остался неподвижен и равнодушен.

Цинь Лянь больше не могла этого выносить.

Она недооценила то, насколько сильно ее старшему брату нравилась Му Жун Лю Юэ. И представить только, что он собственными руками убил любимого человека! Он приложил огромные усилия, чтобы объединиться с пятью странами и бороться за эту девушку. Такого рода душевная боль, казалось, уничтожившая сердце ее старшего брата, никогда не сможет быть исцелена полностью.

Он наказывал самого себя...

Отражение в озере, к которому обратились покрасневшие глаза девушки, внезапно медленно задвигалось. В сердце принцессы вспыхнула надежда.

Ду Гу Е же медленно поднял голову и посмотрел на серое небо.

Да, верно, она мертва. Он лично сбросил ее с высочайшей скалы. Еще до падения она уже была ранена. Как она могла не погибнуть тогда? Разве это вообще возможно?

- Какая разница, на ком я женюсь? – прозвучал легкий, как перышко голос. Бросивший эти слова принц развернулся и медленно пошел прочь. Его белый силуэт, гармонизировавший с серебристо-белым миром вокруг, выглядел теперь не прекрасным, а бесконечно одиноким.

Поскольку ее больше нет, не имеет значения, на ком он женится. Верно ведь?

Принцесса Цинь Лянь с трудом сдержала готовые сорваться с губ слова.

Белый силуэт медленно исчез, словно бы растворившись в окружающем снегу.

Шестнадцатое число двенадцатого лунного месяца идеально подходил для заключения брака.

Шум гонгов и барабанов был настолько громким, что почти достигал небес. Красный шелк украшал окружающее пространство.

Пылающий красный полностью окутал дворец Ао Юнь.

Висящий на столбах с резными драконами алый шелк ярко контрастировал с пятью когтями золотого дракона. Этот кроваво-красный цвет казался ослепительным.

Множество фонарей заливали пространство ослепляющим светом. Бесчисленные придворные слуги и евнухи суежились вокруг.

Вскоре прибыли гости. Веселые голоса, смех и пение почти оглушали.

Весь императорский дворец Ао Юнь он был полон радости и шумного веселья.

В главном зале на высоких тронах восседали улыбающиеся Император и Императрица Ао Юня. Чуть ниже занимали свои места гражданские и военные чиновники, придворные и приглашенные. Выглядела картина очаровательно и ярко.